Глава 230. Сожаление

Эта трава была уникальным типом травы, которая содержала высокую токсичность.

Токсин был достаточно силен, чтобы отравить 10 легенд боевых искусств в небесном царстве.

Если было достаточно токсина и его очищение было чистым, он мог даже отравить полусвятых, если он был очищен как ядовитая таблетка Божьей среды обитания.

Конечно, потребуется, по крайней мере, сто травинок, чтобы уточнить одну ядовитую таблетку. Более того, только алхимик шестого уровня мог успешно его усовершенствовать.

Хотя трава высоко токсична, это был необходимый дополнительный компонент в практике тела ложного бога.

«Для плоти и крови эта трава является высокотоксичным веществом. Но для боевой души это безвредно. Если боевая душа впитает в себя действенность травы, и я помогу ей особым секретным навыком, она проявит святую иллюзию»

Чжан Жочэнь открыл деревянную коробку, где была трава.

Струйки черного токсичного газа выходили из деревянного корпуса и пронизывали все внутреннее пространство шпинели.

К счастью, Чжан Жочэнь был к этому готов. Он передал энергию пространственной области и контролировал направление потока токсичного газа, предотвращая его приближение к своему телу.

Белый луч света выстрелил из головы Чжан Жочэня.

Светлые пятна в световом луче сгустились в боевую душу и поплыли в воздухе.

Под контролем Чжан Жочэня капля крови полусвятого, яркая, как маленькое красное солнце, вылетела из нефритовой бутылки перед ним. Она испускала огромное дыхание и быстро сливалась с боевой душой.

После вливания крови полусвятого боевая душа стала немного компактной и сжатой. Она начала медленно поглощать газ, который испускала трава.

«Было бы лучше использовать свет Полусвятого, чтобы практиковать тело ложного бога»

«Но так как нет света полусвятого, я должен использовать кровь полусвятого»

Он получил 64 капли крови полусвятого в секретном особняке Чикун. Он уже использовал одну каплю, так что теперь у него осталось 63.

Он мог бы с успехом практиковать тело ложного бога с 63 каплями крови полусвятого и этой травой.

Они были достаточно дорогими и бесценными. Использование их придало ему душевную боль. Но когда Чжан Жочэнь думал о том, как он может поглощать силу безудержной жертвы и наслаждаться обращением в Бога, как только он успешно закончит практиковать тело ложного бога, он чувствовал себя чрезвычайно взволнованным.

Никто не сможет увидеть через его тело ложного бога. Кроме полусвятого.

Но сколько полусвятых было в 36 комендатурах Омен-Ридж?

Даже если и было несколько полусвятых, они редко появлялись, учитывая их статус.

Чжан Жочэнь знал более четко, чем другие, как ужасна мощь полусвятого. Он мог убить воина небесного царства одним лишь взглядом.

Небесное царство было вершиной боевых искусств и могло рассматриваться как легенда среди воинов.

Но полусвятые были выше боевых искусств. Они нарушили ограничения человеческих существ, и их долголетие было далеко за пределами нормального человечества.

Прошли день и ночь. Капля крови полусвятого была полностью поглощена боевой душой.

Боевая душа Чжан Жочэня, казалось, была немного сильнее и испускала слабое святое дыхание.

О, нет!

Вторая капля крови полусвятого вылетела из нефритовой бутылки и превратилась в духовную каплю в форме дракона. Похоже, поверхность боевой души была покрыта броней в форме дракона, так как она продолжала поглощать дыхание, которое испускала трава.

Чжан Жочэнь сидел на земле, скрестив ноги. Он связал жесты обеими руками и постоянно вливал подлинную энергию в сосуд духа, чтобы обеспечить подлинную энергию, в которой нуждалась боевая душа.

Время шло день за днем. В пространственно-временной шпинели Чжан Жочэнь понятия не имел, сколько времени прошло.

До церемонии поклонения зимнему солнцестоянию оставалось всего два дня. Снег падал с неба. Красочный и оживленный императорский дворец превратился в снежный город за одну ночь.

Семья Линь столкнулась с большим радостным событием.

Их мастер номер один, Линь Цзинье, прорвался в небесное царство. Это было большое событие в мире боевых искусств комендатуры Юньу. В особняк Линь пришли с поздравлениями многие люди.

Следует отметить, что всего в командовании Юньву было 14 воинов небесного царства, чьи имена могли быть названы. Каждый из них был чрезвычайно силен, и их присутствие было легендарным.

После этого события статус семьи Линь в комендатуре Юньу сразу поднялся.

Они проводили семейное собрание в своем особняке.

Линь Цзинье, которому было более 70 лет, но выглядел он так, как будто ему было 50, сидел на самой верхней позиции и испускал грозную, внушительную достойную манеру.

Мощная волна истинной энергии воина небесного царства подавила воздух по всей комнате. Как будто воздух затвердел и не мог циркулировать, пугая всех.

Мощные люди, как Линь Фэнсянь, Линь Энбо и так далее сидели ниже. Линь Чэньюй, Линь Ниншань и другие молодые гении также присоединились к собранию.

Как нынешний лидер семьи Линь, Линь Фэнсянь встал и заговорил первым. Он сказал: «С тех пор, как мой отец прорвался в небесное царство, наша семья стала семьей седьмого класса. Став семейством седьмого класса, мы увеличим свое влияние в десять раз».

Линь Чэньюй был мастером №1 в молодом поколении семьи Линь. Он усмехнулся и сказал: «Чтобы семья Линь стала семейством седьмого класса, необходим катализатор».

«Какой катализатор?» - Линь Фэнсянь спросил.

Линь Чэньюй ответил: «Мы должны получить поддержку королевской семьи, если хотим быть семиклассной семьей. Линь Ниншань уже 16 лет и пора заканчивать с тем мероприятием, в котором мы приняли участие два года назад. Когда она выйдет замуж за седьмого принца, статус семьи Линь в командовании Юньу увеличится. Тогда мы, естественно, станем семьей седьмого класса».

Линь Фэнсянь слегка нахмурился. Он не ожидал, что Линь Чэньюй поднимет этот вопрос.

Два года назад он был готов к помолвке между седьмым принцем и Линь Ниншань.

Но потом он услышал, что настоящей женщиной, на которой хотел жениться седьмой принц, была Хань Цю, дочь главы сюзерена Юньтай. Даже если Линь Ниншань выйдет замуж за седьмого принца, она может быть только наложницей. У нее будет низкий статус.

Хань Цю определенно не имела низкого статуса. Королевская семья командования Юньу не посмеет беспокоить ее, не говоря уже о семье Линь. Если Линь Ниншань будет служить тому же мужу, сможет ли она жить хорошей жизнью?

В конце концов, Линь Фэнсянь был отцом Линь Ниншань. Он не хотел толкать свою дочь в огонь.

Линь Ниншань уже была помолвлена с седьмым принцем, и пришло время жениться на ней, как было запланировано. Возможно, было слишком поздно разорвать помолвку!

Но, возможно, теперь, рождение легенды боевых искусств небесного царства в семье Линь вызовет благоприятный поворот.

Линь Фэнсянь мгновенно сложил одну руку в другую, и Линь Цзинье, сидевший сверху, сказал: «Возможно, Ниншань не выгодно выходить замуж за седьмого принца. Возможно, это принесет нам несчастье».

Линь Цзинье фыркнул и сказал: «Я же говорил тебе, ты не должен был этого делать, но ты мне не поверил. Теперь ты жалеешь об этом? Если бы Ниншань и Чэнь'Эр были вместе, как было бы здорово... Ах!».

Линь Ниншань, которая сидела ниже, естественно, обратила внимание на слова Линь Цзинье. Ее глаза слабо заблестели, но быстро потускнели.

Она знала, что у нее нет возможности встретиться с Чжан Жочэнем. Даже если он даст ей шанс, принцесса Яньчэнь этого не сделает.

Семья Линь не посмеет оскорбить Хань Цю. Не говоря уже о принцессе Яньчэнь.

Она могла винить только себя за то, что не знала, как использовать эту возможность.

Если она его потеряла, значит, потеряла.

Линь Цзинье подумал немного, глядя на Линь Ниншань. Он сказал: «Ниншань, ты хочешь выйти замуж за седьмого принца?».

Линь Ниншань поджала губы и слегка покачала головой.

Всего за два года Линь Ниншань встретила много выдающихся женщин, которые были более экстраординарными, чем она, в сюзерене Юньтай, и у нее больше не было гордости. Она постепенно стала взрослой и рациональной.

Линь Цзинье сказал: «Хорошо! Я лично отправлюсь в императорский дворец ради тебя и будущего всей семьи Линь. Так как это мы надеялись устроить свадьбу в самом начале, а теперь хотим разорвать помолвку, тебе лучше подготовиться морально. Шансов на успех не очень много».

Линь Ниншань чувствовала себя счастливой и тайно думала: «Мой дед теперь легенда боевых искусств небесного царства. Даже командующий принц Юнью выкажет ему уважение. Возможно, есть возможность разорвать эту помолвку».

Линь Цзинье отправился в императорский дворец в тот же день. Он начал обсуждать брак между седьмым принцем и Линь Ниншань в командующим принцем Юнью.

Он выдвинул идею разорвать помолвку. Причина была в том, что Линь Ниншань не заслуживала седьмого принца, и она не хотела влиять на его перспективы.

Командующий принц Юнью был чрезвычайно зол. Он тут же отверг предложение Линь Цзинье.

Брак королевской семьи было не так легко разорвать, как они думали.

Линь Цзинье знал, что невозможно расторгнуть помолвку. Затем он придумал другой способ и сделал крюк, чтобы навестить наложницу Линь.

Линь Цзинье был отцом наложницы Линь. Он определенно имел право увидеть ее.

Он хотел сначала увидеть Чжан Жочэня, но, услышав, что он уединяется для культивации, он не стал его беспокоить. Он поговорил с наложницей Линь и рассказал ей о неловкой ситуации, в которой оказалась семья Линь.

Когда он выходил из императорского дворца, королева и седьмой принц также обсуждали этот вопрос в тайной комнате.

Королева усмехнулась и сказала: «Линь Цзинье действительно имеет наглость! Он только что прорвался в небесное царство и начинает думать, что он непобедим. Как он посмел выдвинуть идею разорвать помолвку! Он считает, что помолвка с королевской семьей – пустяк?».

Чжан Тяньгуй сел напротив королевы и сказал: «Мама, ты неправильно поняла Линь Цзинье».

«Разве?» - спросила королева с удивлением.

Чжан Тяньгуй сказал: «Любой умный человек может увидеть, что я буду вместе с Хань Цю. Она дочь главы сюзерена Юнтай. Даже сотня Линь Ниншаней не являются пятном на ее пальце. Если Линь Цзинье умен, он не посмеет выдать свою внучку за меня. По сравнению с ее жизнью, уничтожение семьи Линь более важно».

Королева, наконец, поняла. Она сказала: «Мой дорогой сын, насколько ты уверен, что получишь Хань Цю?».

С уверенной улыбкой Чжан Тяньгуй сказал: «На сто процентов».

Королева сказала: «Чтобы избежать новых проблем, возникших неожиданно, нам лучше разорвать эту помолвку и отпустить семью Линь».

Чжан Тяньгуй также ясно знал зависть женщины. Хань Цю тоже была женщиной. Как она могла не ревновать?

Если командующий принц был достаточно мощным, его наложничество было просто мало.

Но влияние командующего принца не совпадает с мнением сюзерена Юнтай. Если он осмелился иметь наложниц, последний действительно будет против, чтобы он ухаживал за Хань Цю.

Глаза Чжан Тяньгуя стали холоднее. Он сказал: «С моей точки зрения, Линь Ниншань представляет собой черную женщину. Она не нужна нам, но не Чжан Жочэню. Возможно, мы сможем использовать ее, чтобы разобраться с ним».

Королева согласно кивнула головой. Она сказала: «Чжан Жочэнь добился большого прогресса. Всего за два года он достиг земного царства. Говорят, что такой мастер, как Цзы Иньян, тоже не может его убить. Если мы его отпустим, боюсь, он станет угрозой для тебя».

Презрение появилось в глазах Чжан Тяньгуя. Он рассмеялся и сказал: «Я не дам ему ни единого шанса вырасти, мама. Просто подожди и увидишь. После церемонии поклонения Чжан Жочэня не будет больше в комендатуре Юнью».

<http://tl.rulate.ru/book/7578/467246>